

И. Е. Лошилов

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

**Поэт Константин Беседин:
биографические и автобиографические материалы ***

В основе статьи лежит публикация автобиографических материалов сибирского поэта Константина Алексеевича Беседина (1902–1938). Три варианта автобиографии были посланы им в 1922–1923 гг. библиографу Павлу Яковлевичу Заволокину (1878–1941), собиравшему сведения для издания, посвященного поэтам крестьянского и пролетарского происхождения. Материалы сибирских и столичных государственных и частных архивов позволяют уточнить и прокомментировать сведения, содержащиеся в этих очерках-автопортретах.

Ключевые слова: автобиография, биография, литература Сибири XX века.

В третьем выпуске петроградского журнала «Литературные записки» за 1922 г., в разделе «Письма в редакцию», было напечатано объявление литератора и библиографа Павла Яковлевича Заволокина (1878–1941):

С 1917 года я непрерывно собираю материалы для «С л о в а р я р у с с к и х п о э т о в и п о э т е с с», в который войдут: автобиографии, биографии и библиография исключительно поэтов и поэтесс от начала русской образованности до наших дней включительно. Обращаюсь ко всем пишущим стихи и не приславшим о себе сведения с просьбой ответить мне письменно на следующие вопросы: 1) Фамилия, имя, отчество и псевдоним. 2) Год, месяц и число рождения. 3) Воспитание и образование. 4) Какие из классиков имели наибольшее влияние на литературное развитие. 5) Когда начали печататься.

Кроме того, крайне желательно получить от каждого автора наиболее подробные библиографические сведения.

Я был бы бесконечно благодарен за фотографическую карточку.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 18-412-540003 «“Паралипоменон” сибирской литературы XX века в архивах и книжных собраниях Новосибирской области».

Лошилов Игорь Евгеньевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, loshch@yandex.ru)

Ответы в виде готовой полной автобиографии (подписанной) прошу переслать в возможно непродолжительном времени по адресу: Петроград, Бассейная, 11, «Дом Литераторов», Павлу Яковлевичу Заволокину, или по личному моему адресу: Петроград, Ул. Жуковского, д. № 45, кв. 12.

П. Заволокин [Литературные записки..., 1922, с. 23]

На призыв Заволокина живо откликнулся молодой поэт Константин Беседин из Ново-Николаевска, приславший три развернутых варианта – скорее литературного автопортрета, чем автобиографии. Составленная на основе полученных Заволокиным корреспонденций книга вышла в 1925 г. в Иваново-Вознесенске. Она включала сведения о 64 «рабочих и крестьянских поэтах», и образцы их творчества [Современные..., 1925]. Двадцатилетний поэт Константин Беседин не вошел в их число, однако его послания отложились в архивном фонде П. Я. Заволокина.

Константин Алексеевич Беседин родился 6 марта 1902 г. в селе Тулун Нижне-Удинского уезда Иркутской губернии. Он был вторым ребенком в большой семье крестьянина-самоучки, о котором в современном биографическом справочнике сказано: «Беседин Алексей Григорьевич (1864 г. – 02.1930 г.): гор. староста (дек. 1907 г. – май 1909 г.), гор. голова (апр. 1914 – март 1917 г.)» [Новониколаевск – Новосибирск, 2003, с. 23].

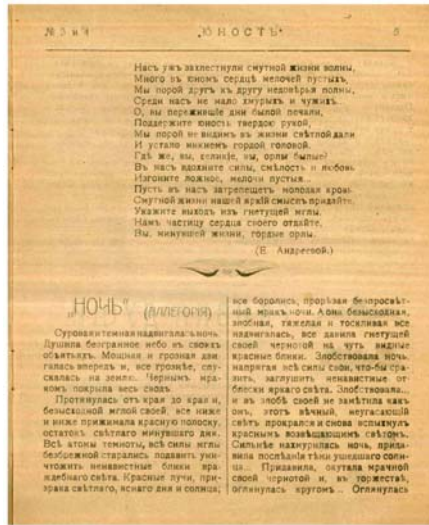
В Ново-Николаевск Беседины приехали жить в 1904 или 1905 г. Младшая из дочерей А. Г. Беседина, филолог-некрасовед Тамара Алексеевна Беседина (1918–2005), писала в неизданных воспоминаниях: «Отец опять строил: вагонные мастерские при железнодорожном депо (они и сейчас есть), второй путь Сибирской магистрали на станции Татарск. В эти годы началась и его общественная, как мы теперь выражаемся, деятельность» [ТБ]¹. А. Г. Беседину суждено было стать вторым и последним в недолгой истории Ново-Николаевска городским головой (первым был В. И. Жернаков).

Не будет натяжкой, таким образом, сказать, что сын бывшего городского головы Константин Беседин был фактически первым поэтом Ново-Николаевска – хоть и не родившимся, но сформировавшимся в этом городе. Биографическая канва и основная библиография воссозданы в статьях: [Лоцилов, Тименчик, 2015; Лоцилов, 2017].

В публикуемых ниже автобиографиях Беседин дважды вспоминает о своей первой публикации, подписанной инициалами: *К. Б.* В первом случае – с игривой оговоркой («он же, пожалуй, и К. Б.»), и с уточнением: «Первое стихотворение напечатал в 1918 г. Какое оно, где сейчас – не знаю. Но помню что-то неважное». Во втором – упоминание взято в скобки и зачеркнуто.

Достоверных сведений о публикации 1918 г. у нас нет, однако весьма вероятным представляется, что речь шла об «аллегории» «Сон» и стихотворении «Сказка души», опубликованных в омском ученическом журнале «Юность» и подписанных: *Эхо (К. Б.)* [Юность, 1918, с. 5–7]. На обороте обложки журнала было напечатано: «Принимать участие в журнале могут учащиеся и учащие, как г. Омска, так и других мест».

¹ Воспоминания Т. А. Бесединой здесь и далее приводятся с указанием [ТБ] после цитаты, по электронной версии, любезно предоставленной, вместе с фотографиями из семейного альбома, дочерью и внуком мемуаристки, М. А. Дмитриевской и Д. В. Егоровым (Д. Приваловым) (СПб.). Выражаю им сердечную признательность.

Юность (Омск). 1918. № 3-4. С. 5-7.

Junost' [The Youth] (Omsk). 1918, no. 3-4, p. 5-7

Если наше предположение верно, псевдоним, возможно, отражает раннее (в 1918 г. Беседину было 16 лет) осознание природы своего литературного дара: не самостоятельный голос, а отголосок, эхо. В одном из стихотворений первого (и единственного) сборника, глубоко вторичный и провинциальный характер которого отметил в рецензии В. Я. Брюсов [1923, с. 68], поэт писал:

Эх! Бродить бы в голубых поемах
и серпом стиха колосья-звезды жать.

И не думать, что Есенин, Клюев
рассказали, может быть, про то давно,
Что *теперь* меня, как эха крик, волнует,
и еще звено волнений суждено
[Беседин, 1923а, с. 11].

Эти строки надолго задали инерцию восприятия Беседина в ряду «крестьянских поэтов» Сибири. Сестра поэта писала: «Костя был высок ростом, худощав, с мягкими чертами лица, крахмальный воротничок, галстук, и внешне и внутренне – рафинированный интеллигент <...> Он никогда не жил в деревне и не знал ее. И вдруг – крестьянский поэт! Дело в том, что Костя был книжным человеком и в поэзии шел не от жизни, а от литературы. Не обладая самобытным талантом, он как поэт развивался под влиянием увлекавших его современников. <...> И, конечно, в “Странствиях” слышались отголоски стихов Есенина и других “деревенщиков” той поры. И более поздние стихи Константина говорили о его прекрасной филологической подготовке, но не создавали оригинального рисунка поэтического лица их автора» [ТБ].

В статье о творчестве Беседина, напечатанной в 1934 г. в читинской газете, была предложена периодизация, которая и сегодня в общих чертах представляется верной: «Творчество Константина Беседина можно разбить на три периода: 1) первые годы (1921–1923) – искание тематических и формальных путей; 2) акмеизм; 3) преодоление акмеизма (советская тематика)» [Козлов, 1934, с. 2]. В самом деле, после неопределенно-вторичной поэтики первой книжки Беседин надолго и всерьез попадает под опасное влияние «музы дальних странствий» Николая Гумилева, памяти которого он посвятил написанную в 1925 г. поэму «Путешествие» (см.: [Лоцилов, Тименчик, 2015, с. 646–651; Тименчик, 2017, с. 572–578]), а после отторжения сибирской печатью и литературной общественностью написанной под влиянием Гумилева поэмы² ищет пути компромисса с эпохой: пишет стихи на советские темы, которые иногда удается напечатать.

28 августа 1922 г. Беседин посылает Заволокину первый вариант автобиографии.

Константин Алексеевич Беседин
(он же, пожалуй, и К. Б.)³

Длинный, нескладный, с вихрами кудрей – остатком арабской знойной крови моей прабабушки – я.

Прожил пятую часть века. Поэтому – мудрость ребенка в сердце ношу. С 6 марта 1902 г. весь в новом столетии. Даже новой революционностью пахли шалопайства мои в реальном училище, где очень не любил арифметику и алгебру Киселева, а все 7 – крылатых <—> лет, как и сейчас, Майн-Рида, Жюль Верна и всех моих друзей.

Теперь – равно дороги мне и дьявольский Лермонтов, и золотой, чистый Есенин. Но слить в своем восприятии чистое с нечистым – не могу.

Читал с шести лет: – о как много и <разбросанно> растрепанно, и думается: – Я – частица космического целого мировой поэзии. В каждом поэте найду родной штрих.

А своё мелькает перед глазами, как пляски фиолетовых звездочек и искр, когда зажмуришься накрепко... Своё – чую.

Стихи – всегда. От них ли уйти, окаянно-певучих? – Поёт, звенит явь, притворяется и творится неведомое. Сладостно-тяжкое.

Русь люблю. Какую? Одна ведь. Живущая и сейчас. И благословляя растрепанную жизнь, черпаю неиссякаемые познания.

² В 1925 г. Беседин писал при посылке своей поэмы Георгию Иванову, не зная о его эмиграции: «У нас, в Сибири, ни “Сибирские Огни”, ни “Сибирь” и др.<угие> журналы не могут принять этой поэмы, вследствие своих областнических взглядов и из-за “несозвучности эпохи” – “Путешествие”» (цит. по: [Лоцилов, Тименчик, 2015, с. 651]).

³ Здесь и далее архивные материалы приводим с сохранением орфографии и пунктуации источника.

Поэт. Хранится еще в сердцах старый суровый облик его. И как назваться? – Пусть стихи назовут.

Сибиряк – я. Помню рычанье Байкала, зеленый хохот Алтайских водометов в детстве.

И люблю, все отдам – сквозящие, убегающие дали белой медведицы – Сибири.

Разбросанность – путь мой. Неустановившийся, но видный мне. Порою бледнеющее волнение диктует нарочитое бессилье.

Ведь так много пишуших гладкие, рифмованные стихи!

Первое стихотворение напечатал в 1918 г. Какое оно, где сейчас – не знаю. Но помню что-то неважное.

Это – вехи. По-мбему, я родился лишь в 1921 г. Когда группой друзей мы сделали большую работу над самими собой и научились понимать и знать.

Сейчас печатаю стихи в нескольких сибирских журналах [и вероятно еще долго буду, – так как проживу<, > по-моему<, > до 105 и 97 лет по словам гадалки.]

А может быть и написал много глупого.

28/VIII 1922 г. Конст. Беседин <Подпись> ⁴

На листе 3 Беседин сделал поясняющее обстоятельства создания этого текста дополнение «вне протокола»:

Третий [№] Лит.<ературных> Записок (б. Летописи д.<ома> Л.<итераторов>) ⁵ я прочел, трясаясь на перинах телячьего вагона на пути из Н<ово->Николаевска в Москву.

Пишу дорожную записку. Как-то стыдно писать о себе. И даже ложь, а правду тем более. По обратном приезде в Сибирь сообщу о Вашем обращении своим товарищам поэтам, сгруппированным в 1ой Сиб.<ирской> Артели поэтов и писателей (Арпозпис) ⁶ в г. Ново-Николаевске. Недельно – постараюсь прислать свою фотокарточку.

<Подпись>

PS. Если хотите списаться с Сибиряками – Адрес: г. ННиколаевск ГубОНО – 1й Сибирской Артели поэтов и писателей.

Беседин начинает автобиографию с упоминания об «арабской знойной крови». Речь идет, однако, не об арабской, но об «арапской» прабабушке: «По рассказу отца, его дед по матери, то есть мой прадед, участвовал в каком-то военном походе и привез с войны пленную арапку (то есть абиссинку), на которой и женился. Правда ли это, мог ли крепостной мужик привезти пленницу, или точнее моя реалистическая версия (арапчата и арапки были модой в помещичьих домах, какая-то “арапка-девка” проштрафилась, ну ее в деревню, за крепостного мужика и выдали), – Бог знает, но арапка доподлинно была, ее гены оказались очень устойчивыми» [ТБ].

⁴ РГАЛИ. Ф. 1068 (П. Я. Заволокин). Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 1–2. Автограф. Почтовый конверт (Л. 4): <Кому:> Петроград. Бассейная 11 – дом Литерат.<оров> Павлу Яковлевичу Заволокину. Даты на штемпелях: 6.09.1922 и 7.09.1922. Штамп: 7 сент. 1922. Приписка: Получено 7/IX <1>922.

⁵ В 1921 и в начале 1922 г. журнал выходил под названием «Летопись Дома литераторов».

⁶ Среди авторов единственного сборника, выпущенного Артелью, К. Беседина не было; см.: [Арпозпис..., 1921].

Алексей Григорьевич Беседин с семьей. Крайний справа – Константин Беседин. Новониколаевск, 1919.
Фотография из альбома Т. А. Бесединой
Alexey Grigoryevich Besedin with his family. The extreme right – Konstantin Besedin. Novonikolaevsk, 1919.
Photo from the album by T. A. Besedina

Устойчивость африканской генетики сполна подтверждают семейные фотографии. Мемуары Т. А. Бесединой позволяют хоть приблизительно представить себе своеобразный быт этого удивительного семейства. С экзотической «нотой» в генеалогии связаны и идентификация с Пушкиным, и ранний интерес к литературе приключений и путешествий, и – любовь к поэзии Гумилева, к его «Музе дальних странствий» и его Африке.

Реальное училище имени Дома Романовых Константин Беседин окончил в 1919 г.⁷ Три месяца проучился в Томском технологическом институте, но бросил учение и стал работать в советских учреждениях. Тогда же начал писать стихи.

Между окончанием училища и письмами к Заволокину в его жизни произошли события, не отраженные – по вполне понятным причинам – ни в одной из автобиографий.

18 апреля 1921 г. секретарь Отдела записи актов гражданского состояния Уисполкома⁸ г. Ново-Николаевска К. А. Беседин был арестован, а месяц спустя, 17 мая того же года, осужден и «приговорен к заключению в концлагерь сроком на один год, не применяя первомайской амнистии»⁹. Беседина обвинили в «хранении и составлении шифра» несуществующей организации «крестьян заимки Белоусова» близ города Щеглова¹⁰, где летом 1920 г. он был на сельскохозяйственных работах. Возможно, это была репрессия, косвенно направленная против его отца. Т. А. Беседина вспоминала:

После Октября, году в 1919 или 1920 (почему не в 1917? Не знаю), мне было уже 1,5 или 2 года, в одночасье отца как «контру» арестовали, а всю семью Бесединых выселили из дома на улицу, решив использовать дом бывшего городского головы («контры») под какие-то учреждения. На первые дни детишек приютила старая нянька, имевшая поблизости какую-то хибару, а потом мама со всем выводком отправилась за Обь в деревню Кривошечково, где семья бывшего «мэра» и осела на пару лет.

Что касается самого мэра, то, продержав несколько месяцев в тюрьме, его выпустили и более не трогали. К слову сказать, была в послереволюционное время, в <19>20-е годы одна категория, в которую не дай бог угодить: «лишенец, человек, лишенный избирательных, а попутно и многих других прав. По всем параметрам мой отец должен был попасть в эту категорию, но не попал. Вероятно, учли его заслуги перед городом. Сначала посадили, а потом учли.

Есть предание, что по прошествии энного времени власти опомнились и предложили вернуть А. Г. Беседину его дом, но, оскорбленный в своих гражданских чувствах, Алексей Григорьевич отказался, и тогда в его бывших владениях разместили детский дом. <...>

В тюрьме вырезал из дерева ложки с затейливыми черенками (помню, видела). Плел замечательные корзиночки для ягод (долго была у меня такая). И потомки бесединские почти все умельцы, в отца и деда пошли. <...>

⁷ ГАНО. Ф. Д-157 (Новониколаевское Реальное училище имени Дома Романовых). Оп. 1. Д. 53. Л. 10; Д. 93. Л. 4 об. Имена родителей будущего поэта, Алексея Григорьевича и Анастасии Ивановны Бесединых, постоянно фигурировали в списках опекунов и членов родительского комитета (Там же. Оп. 1. Д. 42. Л. 12, 33, 53; Д. 74. Л. 34; Д. 87. Л. 9).

⁸ Управление исполкома.

⁹ Дело № 11132 Новониколаевской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности по обвинению Беседина Константина Алексеевича в участии в белогвардейской организации к свержению советской власти, на хранении в УФСБ России по Новосибирской области (1921). Л. 16.

¹⁰ Уездный город Щеглов Томской губернии в середине 1920-х гг. был переименован в Щегловск, а в марте 1932 г. – в Кемерово.

В годы моего детства отец мало жил дома: работал десятником на различных строительствах элеваторов от «Союзхлеба». Я помню сурового седоватого старика, которого я совсем не знала и ужасно боялась [ТБ].

В день ареста К. Беседин показал на допросе:

По приезде в г. Щегловск в составе продотряда по молотье хлеба после 3 недель <...> в числе других крестьян видел на заимке обвиняемого Ивана Дмитриевича. Никаких разговоров с крестьянами заимки вести не приходилось. Ивана Дмитриевича знал как человека мягкого, сердечного. Общих тем для разговора быть не могло, так как наш возраст слишком разный. Я находился в кругу своих ровесников в возрасте 16–18 лет, а ему – 40. Особых показаний об образе жизни Ивана Дмитриевича, его занятиях дать не могу, так как видел его очень мало. Знаю, что он занимался хлебопашеством вместе с своим братом Николаем. Он помогал ему в домашней работе. О внутренних свойствах я показать ничего не могу, потому что чужая душа потемки, а освещать эти потемки не приходилось. Больше по существу дела показать ничего не имею ¹¹.

Четыре дня спустя он изменил показания (несомненно, «под давлением следствия»):

Признаю себя виновным в составлении шифра для работы организации, который, этот шифр, мною составлен на заимке Белоусова, числа 12–10 июля 1920. Причина<,> побудившая на шифр это недовольство советской властью. У меня была причина создать организацию с целью свержения советской власти. Начало этой мысли возникло в беседе с моим знакомым Васевым Иваном Дмитриевичем. <...> Шифр этот я не распространял, он был написан в двух экземплярах, один был у меня, второй я оставил у Артемия Куприянова, живет на заимке Белоусова. Это 16-летний мальчишка, который согласился передать этот шифр Васеву. Свой экземпляр шифра я уничтожил и написал письмо Артемию Куприянову, чтобы он тоже уничтожил шифр с запиской. Но это глупость<,> и я всему тому<,> что написал и хотел делать<,> не верю сам. Больше ничего показать не могу. Читал, записано верно <Подпись> ¹²

В деле сохранились и записанные в два столбика образцы «шифра» ¹³:

Сестры живут дома	Советская власть держится по-прежнему
Мама захворала	Народ волнуется
Приехал доктор	Приехали организаторы организовать своих
Хлеб скоро будем молотить	Восстание скоро начнется
Покос окончили такого-то числа	Восстать думаем такого-то числа
Работе конец отдыхай	Виновных нашли
Дождь прошел, сажаем	Восстание такой-то день
К нам приедет гостить Шура	Все приготовлено, ждем начала восстания. Приедет к нам наш офицер организатор
Поговорить с соседями про мед, не подойдет ли	Сговорились с крестьянами Кемеровскими рабочими
Умер отец	Было восстание, но не удалось
Сена, овса все закончили, наготовили пудов	Люди организации готовы

¹¹ Дело № 11132. Л. 9.

¹² Там же. Л. 13–14.

¹³ Там же. Л. 9–10.

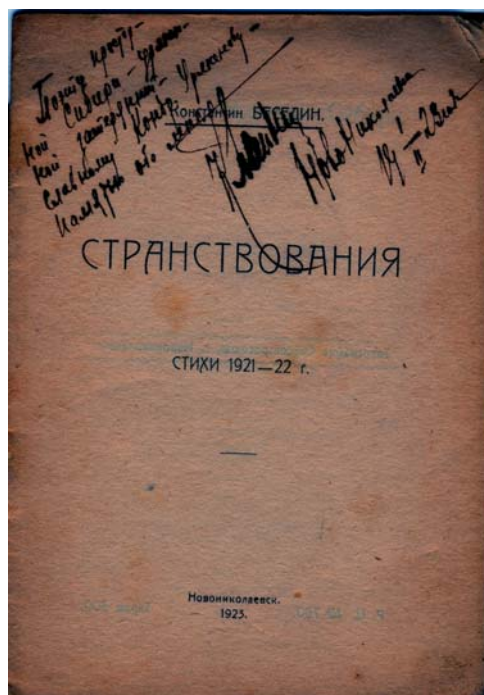
В постановлении о реабилитации К. А. Беседина от 28 апреля 2003 г. сказано: «Никаких доказательств совершения им какого-либо преступления в деле не имеется»¹⁴.

Таким образом, у двадцатилетнего поэта за плечами были бредовое обвинение, год заключения, попытка побега¹⁵ и принудительные работы в недрах Томского Домпринораба.

Документа об освобождении материалы дела не содержат; годовой срок со дня ареста истекал 18 апреля 1922 г.; со дня вынесения приговора – 17 мая. Видимо, с тюремно-лагерным опытом следует связать слова: «По-мóему, я родился лишь в 1921 г. Когда группой друзей мы сделали большую работу над самими собой и научились понимать и знать».

Сразу после обретения свободы и возвращения в родительский дом начинают упоминаться в автобиографии публикации в сибирских журналах [Беседин, 1922а; 1922б; 1922в], а в самом конце года выходит в свет сборник стихотворений [Беседин, 1923 (1922)]. Т. А. Беседина вспоминала: «В 1922 году в Новосибирске вышла тоненькая книжечка его стихов <...> Тираж, видимо, разошелся не весь, и у нас в доме валялись пачки этих оранжевых книжечек». В архиве писателя К. Н. Урманова (Тупикова; 1894–1976) сохранился экземпляр с дарительной надписью автора: «Поэту просторной Сибири – урманной, затерянной – славному Кондр.<атию> Урманову – памятью обо мне. К. Беседин. 1/II 1923»¹⁶.

Обложка сборника стихотворений
К. Беседина «Странствования»
с дарительной надписью К. Урманову
Cover of K. Besedin's book «Itinerancies»
with a gift inscription to K. Urmanov

¹⁴ Дело № 11132. Л. 22.

¹⁵ Выписка из протокола 22/XI 1921: «Слушали: о побеге с работ из Томского Домпринораба. Постановили: Амнистию не применять как участнику белогвардейского заговора» (Там же. Л. 18).

¹⁶ Книга находится в ожидающей описания части фонда К. Н. Урманова (КУ) Городского Центра истории Новосибирской книги имени Н. П. Литвинова. Благодарю Н. И. Левченко за предоставление копии и разрешение включить в эту публикацию.

Вторая и третья версии автобиографии были написаны и посланы Заволокину уже после выхода «Странствований».

<Автобиография>

2/II – 23

Молчать о себе, вероятно, никогда не станет модой... Пишет И. Груздев¹⁷.

И внутренне присоединяясь к его словам, все же пишу.

Даже карточку посылаю¹⁸.

Но во имя справедливости публично заявляю, что моя внешность и внутреннее сердце – это еще не всё – не дает повода, вернее права, быть поэтом. Я пишу стихи, печатаю их, люблю женщин и парадоксы, и жду, – когда меня «произведут» в поэты.

В этом отношении мне с имажинистами не по пути, – хоть и славные они ребята!

По тайному голосу (не тщеславия ли?) все-таки скажу несколько сухих слов о себе.

Родился 6 марта 1902 г. в селе Тулун Нижне-Уд.<инского> уезда Иркутской губ.<ернии>.

Отец – выходец из деревни. Самоучка – талант-практик. За последние 15–20 лет – видный общественный деятель, – один из создателей города Н<ово->Николаевска.

Мать – у меня чуткая женщина.

Учился я в Н<ово->Ник.<олаевске>. – Кончил в 1919 г. реальное уч.<илище>. – Был 2–3 месяца в Университете. Но с приходом красных в Сибирь – ученье отменено. Стал служить по «Комам»... Стал писать стихи.

– Читать стал с 6 лет. Любил фантастику. Из русских – Толстого, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Гоголя – узнал рано.

Из иностранцев – Верна, Рида, Уэльса, Буссенара, Жаколио, Купера, Эмара, Хаггарда. Отчасти Конан-Дойля, В. Скотта, Мариетта, Стивенсона и др. –

– Чье влияние? – В юности? – Оно соткано всеми. И теперь – ткется жизнью.

Нелепо, конечно, имея одну небольшую книжку стихов, – лезть за титулом. Но странно, что душа думает. Ей всё равно, признание или непризнание. Лишь бы она не сгорела. Осталась самобытной.

В наше время – быть нескромным является достоинством.

Каждый старается кричать о себе.

Я – нет.

И поэтому это письмо – является простым частным письмом поэта. И выводов никаких отсюда делать не стоит.

Конст. Беседин <Подпись>

НовоНиколаевск, Бурлинская 11¹⁹

¹⁷ Краткий «автопортрет» И. Груздева «О себе» был напечатан в упомянутом выше выпуске «Литературных записок» в составе материала «Серapiоновы братья о себе»:

Писать «о себе» становится модой. Молчать о себе никогда, вероятно, модой не станет. Тем важнее было бы уметь промолчать.

Я не сумел [Литературные записки..., 1933, с. 30].

¹⁸ Фотографии Беседина в фонде П. Я. Заволокина нет.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1068. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 5–6. Автограф.

Автобиография
Константин Алексеевич Беседин [(К. Б.)]

Моя прабабушка – арабка. И не потому ли мне – рожденному в сине-сером Иркутске суждено таить остатки арабской жгучей крови?! И кудри... Пламя юга – в северных льдах.

Сейчас подхожу к 21 году. И весь в двадцатом столетии – как не почувствую новых выкриков жизни?! ...

Реальное... юношеские шарлатанства... ужасная арифметика... и любовь к Майн Риду, Жюльо Верну, которые и сейчас близки. Теперь дороги мне равно – и дьявольский гений – Лермонтов, и золотой, чистый Есенин.

Но слить в душе – «чистое с нечистым» – не могу.

Читал с 6 лет: о, как много и растрепанно!

И думается: – я – частица космического целого Поэзии. В каждом поэте найду родной (понятный мне) штрих. А своё – мелькает перед глазами, как пляски фиолетовых звездочек и искр, когда покрепче зажмуришься. Своё – чую...

Стихи – всегда. От них ли уйти, окаянно-певучих? – Поэт, звенит явь, претворяется и творится неведомое. Сладостно-тяжкое.

Русь люблю. – Какую? – Одна, ведь. Живущая и сейчас. И благословляя растрепанную жизнь, черпаю неиссякаемые познания. Пойду.

Поэт. Хранится еще в сердцах – старый суровый облик его. А как назваться? – Пусть стихи назовут.

Сибиряк – я. Помню: рычанье Байкала, зеленый хохот Алтайских водопадов. И люблю; не отдам – сквозящие, убегающие дали – белой медведицы – Сибири.

Разбросанность – путь мой. Порой навевает нарочитое бессилье. Ведь так много пишущих гладкие рифмованные стихи!.. Даже талантливые...

Пишу – недавно. Ведь не стихи же – когда учатся подбирать рифмы, осмысливая их, – школьники.

Сейчас вступил на первый путь. «Странствования». Так называется моя первая книга стихов, вышедшая в декабре <19>22 в Ново-Николаевске. Дальше – дорога.

И вся жизнь – путь.

Конст. Беседин <Подпись>

19/II–<19>23 г.

Н<ово->Николаевск

Бурлинская 11²⁰

П. Я. Заволокин заполнил на получаемые из Ново-Николаевска материалы специальную карточку («№ 16 / Беседин / (псевд.<оним> К. Б.) / Константин Алексеевич / Р.<одился> в 1902 г. 6 марта / Автобиография – 2 вар. / 3½ стр. – письмо – 1»), но в книгу их не включил.

Во второй версии говорится об отце и его деятельности на благо города, и о матери поэта. Т. А. Беседина пишет:

Когда-то, классе, вероятно, в девятом, я, разыскивая что-то в ящике комода, наткнулась на крупноформатную и довольно толстую тетрадь, исписанную каллиграфическим почерком отца. Помню, она начиналась так: «Оказавшись в городе Оренбурге по весьма важному и крайне неприятному для меня делу и будучи вынужден

²⁰ РГАЛИ. Ф. 1068 (П. Я. Заволокин). Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 8–10. Автограф. Конверт заказного письма (Л. 7): <Кому:> Петербург <так> Гражд. Заволокину Павлу Яковлевичу. Улица Жуковского. Дом [№] 45, кв. 12. Даты на штемпелях: 5.02.1923 и 15.02.1923. На обороте: г. Ново-Николаевск Бурлинская 11 Беседин Конст. Алексеевич.

просидеть несколько дней в номере гостиницы, я решил написать эти записки, чтобы дети мои знали, кто был их отец...», и т. д. Поскольку я была одной из детей, я, замороженная многообещающей таинственностью рукописи, о существовании которой никогда не знала, с трепетом прочла ее. Это было мое первое прикосновение к прошлому моих родителей.

Повествование отец вел прекрасным литературным языком, абсолютная грамотность, в конце – стихотворные приложения его собственного сочинения. <...>

Отец поступил на железную дорогу служащим у какого-то подрядчика, параллельно учился железнодорожному строительству и через полгода решил самостоятельно испробовать свои силы: в компании с другими вел на станции Тулун заготовку шпал и строительство казенных домов при железной дороге. Закончив работы в Тулуне, уехал на начавшееся строительство Кругобайкальской железной дороги. Да, еще до этого он работал по постройке моста через реку Даур, уже считался практиком по строительству мостов и потому на Байкале был приглашен на постройку линии на правом берегу Байкала от ст. Слюдянка. В его ведение входили земляные работы, понтоны и туннели, работы, занявшие два (с 1902 по 1904) года.

Все это для меня чистая фантастика: как он, самоучка, овладевал всеми этими специальными знаниями и навыками, – понять не могу, но все это документальная правда. <...>

С 1905 года начался новый, новониколаевский, период жизни моих родителей. Отец опять строил: вагонные мастерские при железнодорожном депо (они и сейчас есть), второй путь Сибирской магистрали на станции Татарок. В эти годы началась и его общественная, как мы теперь выражаемся, деятельность. <...>

Приехав в Новониколаевск в 1905 году (к этому времени город насчитывал населения 26 тысяч), Алексей Григорьевич Беседин как-то удивительно быстро адаптировался там и принял участие в «упрощенном городском управлении», «занимал разные выборные должности и был выбран депутатом для переговоров с министерством о выкупе кабинетских земель для города Новониколаевска. Полтора-два года работал по разверстке этих земель по городу, безвозмездно», как мы ныне говорим – на общественных началах. <...>

Новониколаевск рос, строился, набирал силы с каждым годом. Но «мэрство» моего отца совпало с очень тяжелым периодом: годами первой мировой войны, когда труднопробываемо было любое гражданское мероприятие. И все-таки по просьбе жителей строился мост через Каменку, речушку с очень крутыми берегами, мост, соединявший с торговым центром Закаменский район. На собранные средства строился громадный (помню его) Дом инвалидов войны (А. Г. Беседин был членом его строительной комиссии). Усиленно пробивала городская управа, ведомая Бесединым, идею прокладки трамвайной линии. В 1915 году в связи с растущей дороговизной (нехватка товаров, спекуляция торговцев) городской думой был созван съезд, предложивший установить контроль над производством и распределением предметов первой необходимости, принять постановление о борьбе со спекуляцией и закон об ограничении прибыли до 20 % при судебном наказании за их сокрытие. Была создана комиссия по борьбе с дороговизной, а городской голова лично обратился к предпринимателям с просьбой понизить цены на муку для горожан.

Двенадцать больших типовых школьных зданий по проекту архитектора Крячкова (кирпичной кладки двухэтажные здания, высота потолков – 4,5 м, на каждом этаже – зал, электричество (!), канализация (сантехническое оборудование заказано в Варшаве, отец ездил туда, а общегородского водопровода и канализации еще не было) – мечта и духовное детище моего отца. Не помню где, но я читала, что местная верхушка была очень недовольна размахом школьного строительства, заявляя: «Кого собирается Беседин обучать в этих школах? Детей голытьбы? Для наших детей было бы достаточно одного такого здания!»

Из рассказов старших сестер. Хотел иметь много детей, любил детей, им с отцом было всегда интересно: рассказывал сказки собственного сочинения, прекрасно знал природу и учил любить ее. Ездили всей семьей на Алтай, в Чемал. Рассказывал детям о нравах птиц, учил различать их голоса. Там начал с ребятами собирать коллекцию птичьих яиц. И в мою бытность существовала эта большая полированная коробка со множеством отсеков. И в каждом – по яичку, от самых крошечных (ко-

либри) до громадного (страусиное). Эти откуда-то выписывались, но большая часть коллекции – собственного сбора. Была у нас еще очень богатая коллекция минералов (купленная), видимо, знакомил отец старших с минералогией. <...>

Старшие помнят отца всегда изысканно одетого; когда он приезжал из Петербурга, малышня ждала распаковки чемодана, вдыхая какой-то особенный аромат, распространяемый всеми папиными вещами...

Словом, был он личностью, конечно, уникальной. Оставил в людях добрую память. Узнав, что подруга их дочери, пришедшая к ней, носит фамилию Беседина, родители спрашивали меня: «Алексея Григорьевича дочка?» – и в голосе слышались уважительные интонации [ТБ].

Воспоминания Т. А. Бесединой позволяют более отчетливо представить и образ матери поэта, Анастасии Ивановны, о которой в автобиографии было сказано скупое: «Мать – у меня чуткая женщина».

Сначала о дореволюционной маме на основе рукописи отца (какая Ася была красавица!), воспоминаний Маргариты (какая мама была красивая! какие были у нее наряды! какой праздник был для детей, когда мама собиралась в гости! как мама танцевала!) и содержимого нашего новосибирского сундука, в котором хранились остатки прежней роскоши: меха, давние мамины туалеты. Это было как из сказки: тончайший шелк брусничного цвета, а отделка – синий газ, по которому разбросаны маленькие цветные зернышки (по три штучки). Или: тонкий шелк лимонного цвета и черный лионский бархат. Уезжая навсегда из Новосибирска, я взяла этот бархат и сшила себе платье, которое сопровождало всю мою молодость и из остатков которого трехлетней Маринке тоже платье было сшито.

Но наряды-то нарядами и гости гостями, но ведь за 19 лет – 10 детей! Выносить, родить, выкормить своим молоком, на ноги поставить! А болезни! Да, Михаил Павлович Востоков, но при больном ребенке-то мама, и как она умело лечила детей! Десять родила – и ни один не умер, ни одного хилого или убогого. Я вот сейчас посчитала – и пришла в ужас: ведь это 7,5 лет беременности, 9 лет кормления грудью! Все двадцать лет – ни минуты покоя...

Мама была, конечно, подвижница, вся отдавшая себя семье и детям. Но что-то еще осталось нереализованным, что-то просилось наружу. Уже незадолго до конца она говорила мне с горечью: «У папы-то жизнь была интересная, вот он и в Петербург не раз ездил, свет повидал, а я что, только рожаю да кормлю. Учись я, из меня, может быть, врач хороший вышел» [ТБ].

Еще одна автобиография Беседина сохранилась в фонде Евдоксии Федоровны Никитиной (1895–1973), также не включившей Беседина в свой «Биобиблиографический словарь» [Никитина, 1926, с. 251–433].

БЕСЕДИН Константин Алексеевич
Автобиография

Родился в 1902 г. на Байкале.

Самые отдаленные воспоминания детства: каменистый и песчаный берег и широкие серые валы.

Остальная жизнь: в г. Ново-Николаевске. Окончил в 1919 г. реальное училище. От предков со стороны отца – во мне – капли арабской крови, со стороны матери – армянская кровь. И быть может поэтому вместо того, чтобы сделаться инженером-химиком я стал поэтом.

Первые стихи напечатал в 1919 г.²¹

С 1922 г. работаю в журналах: «Сибирские Огни», «Таежные Зори», «Сибирь», и др.

В конце 1922 г. – сборник «Странствования».

Адрес: Ново-Николаевск, Бурлинская 11.

Беседину Константину Алексеевичу²²

²¹ Вероятно, имеется в виду публикация в омском журнале «Юность» (см. выше).

²² РГАЛИ. Ф. 341 (Е. Ф. Никитина). Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 22. Машинопись с правкой.

Три краткие справки о Беседине в 1920-е гг. были, однако, напечатаны:

Беседин, Константин, поэт, автор сборника стих. «Странствования» (Новониколаевск, 1923), сотр. жур. «Сиб. Огни» (1922 и 1925), «Таежные Зори» (1922), «Пролетарские Побег» (1922), «Сибирь» (1923), газ. «Сов. Сибирь» и др. [Здобнов, 1927, с. 13]

Беседин Константин

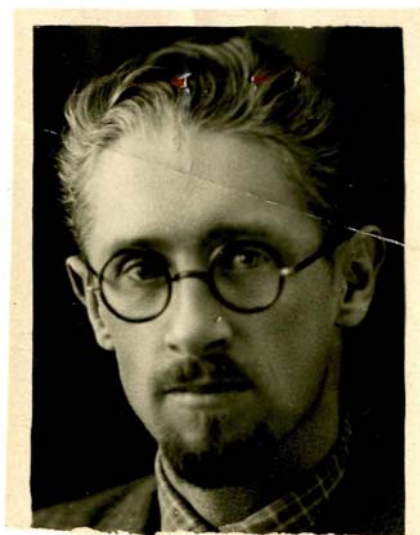
Род. в 1902 г. на Байкале, в семье инженера.

I. Странствования. Стихи. 1921/22 г. Новониколаевск. <19>23 г. 32 с. 500. – Стихи в изд.: «Сиб. Огни», «Таежные Зори» (22 г.), «Пролетарские Побег» (22 г.), «Сибирь» (23 г.), «Сов. Сибирь» и нек.<оторых> др.<угих>

II. Рец.: СО 23 I–II (В. И.)²³ [Владиславлев, 1928, с. 51]

Беседин, Константин Алексеевич, поэт, род. в 1902 году на Байкале, в семье инженера. Окончил реальное училище в Ново-Николаевске (1919 г.). Печататься стал с 1919 года. Сотрудн. в «Сиб. Огнях», «Таежных Зорях», «Сибири» и др.

Кн. Б.: «Странствования». Стихи 1921–1922 г. Ново-Николаевск. 1923 г. [Писатели..., 1928, с. 45].

Константин Алексеевич Беседин

Фотография из последнего следственного дела
(Архивное уголовное дело № 9732, на хранении в УФСБ России
по Иркутской области)

Konstantin Alekseevich Besedin

Photo from the last investigative case
(Archival criminal case No. 9732, in storage in the FSB of Russia
in the Irkutsk region)

...Гадалка, предсказавшая поэту 97 или 105 лет жизни, ошиблась: 25 мая 1938 г. К. А. Беседин был арестован органами НКВД города Иркутска «по обвинению в шпионаже в пользу японской разведки». 25 октября того же года был

²³ Имеется в виду рецензия: [В. И. (Итин В. А.), 1923, с. 248].

вынесен, а 31 числа приведен в исполнение расстрельный приговор. Родственники не знали о трагических обстоятельствах гибели Константина Беседина; младшая сестра до конца своих дней считала, что он умер от тифа в Иркутской тюрьме во время следствия.

Список литературы

- Арпоэпис: Первая Сибирская артель поэтов и писателей в пользу голодающих: Сб. Новониколаевск: Арпоэпис, 1921. 32 с.
- [Беседин К.] Из Цикла «Поворот» (Стихотворения К. Беседина): 1. Полдень; 2. Глушь; 3. Июль; 4. Синь // Пролетарские побеги (Ново-Николаевск). 1922а. № 1. С. 6.
- Беседин К. Ожидание // Таежные зори: Журнал (Новониколаевск). 1922б. № 1. С. 30.
- Беседин К. Зима // Сибирские огни: Художественно-литературный и научно-публицистический журнал (Новониколаевск). 1922в. № 2, май – июнь. С. 57.
- Беседин К. Странствования: Стихи, 1921–1922. Новониколаевск: Тип. Сибцентросоюза, 1923 [1922]. 32 с.
- Брюсов В. Я. Среди стихов // Печать и Революция: Журнал литературы, искусства, критики и библиографии. 1923. Кн. 6, окт. – нояб. С. 63–70.
- В. И. [Итин В. А.] [Рец. на:] Константин Беседин. Странствования. Новониколаевск, 1923 г.; [и др.] // Сибирские огни. 1923. № 1–2, янв. – апр. С. 248.
- Владиславлев И. В. Литература великого десятилетия (1917–1927). М.; Л.: ГИЗ, 1928. Т. 1. 300 с.
- Здобнов Н. В. Материалы для сибирского словаря писателей (Предварительный список поэтов, драматургов, беллетристов и критиков). М.: Приложение к журналу «Северная Азия», 1927. 61 с.
- Козлов Е. О стихах Константина Беседина // Забайкальский рабочий (Чита). 1934. № 59 (3949), 30 марта. С. 3.
- Литературные записки: Литературно-общественный и критико-библиографический журнал (Пг.). 1922. № 3. 32 с.
- Лоцилов И. Е., Тименчик Р. Д. Поэт Константин Беседин: муза странствований и путешествий // Русский травелог XVIII–XX веков: Коллективная монография / Под ред. Т. И. Печерской. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. С. 629–652.
- Лоцилов И. Е. Алтайские строки забытых поэтов: Константин Беседин // Алтайский текст в русской культуре: Сб. ст. / Под ред. Т. В. Чернышовой, М. П. Гребневой, Е. Ю. Сафроновой, Ю. В. Трубниковой. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2017. Вып. 7 С. 241–252.
- Никитина Е. Ф. Русская литература от символизма до наших дней: Литературно-социологический семинарий / С предисл. Н. К. Пиксанова. М.: Никитинские субботники, 1926. 544 с.
- Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра: Биографический справочник. Новосибирск: Некоммерческое партнерство «Центр архивных технологий», 2003. 200 с.
- Писатели современной эпохи: Био-библиографический словарь русских писателей XX века. / Под ред. Б. П. Козьмина. М.: ГАХН, 1928. Т. 1. 287 с.
- Современные рабоче-крестьянские поэты: В образцах и автобиографиях, с портретами / Сост. П. Я. Заволокин. Иваново-Вознесенск: Изд-во «Основа», 1925. 274 с.
- Тименчик Р. Д. Подземные классики: Иннокентий Анненский, Николай Гумилев / Ред. В. В. Нехотин. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2017. 776 с.

Юность: Двухнедельный научно-литературный и общественный журнал Общеученической организации средне-учебн.<ых> заведений г. Омска. 1918. № 3 и 4, 1 (14) апр., 15 (28) апр. Омск: Тип. «Иртыш». 28 с.

Архивы

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва
Городской Центр истории Новосибирской книги им. Н. П. Литвинова (ГЦИНК),
Новосибирск

Государственный архив Новосибирской области (ГАО), Новосибирск

I. E. Loshchilov

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Poet Konstantin Besedin: A Biographical and Autobiographical Materials

The article is based on the publication of autobiographical materials of the Siberian poet Konstantin Alekseevich Besedin (1902–1938). Three versions of the autobiography were sent by him in 1922–1923 to the bibliographer Pavel Yakovlevich Zavolokin (1878–1941), who collected information for a reference publication dedicated to poets of peasant and proletarian origin. Materials from the Siberian and Metropolitan state and private archives allow to clarify and comment on the information contained in these essays-self-portraits.

Keywords: autobiography, biography, literature of Siberia of 20th century.

DOI 10.25205/2410-7883-2019-2-257-273

References

- Arpoepis: Pervaya Sibirskaya artel' poetov i pisateley v pol'zu golodayushchikh [Arpoepis: The first Siberian guild of poets and writers in favor of the starving]. Sbornik. Novonikolaevsk, Arpoepis, 1921, 32 p. (in Russ.)
- [Besedin K.] Iz Tsikla «Povorot» (Stikhotvoreniya K. Besedina): 1. Polden'; 2. Glush'; 3. Ijul'; 4. Sin'. *Proletarskie pobegi* [Sprouts of the Proletariat] (Novo-Nikolaevsk), 1922, no. 1, p. 6. (in Russ.)
- Besedin K. Ozhidanie. *Taehnye zori* [Taiga dawns] (Novonikolaevsk), 1922, no. 1, p. 30. (in Russ.)
- Besedin K. Stranstvovaniya: Stikhi, 1921–1922 [Itinerancies, poems 1921–1922]. Novonikolaevsk, Tip. Sibtsentrosoyuza, 1923 [1922], 32 p. (in Russ.)
- Besedin K. Zima. *Sibirskie ogni* [Siberian lights] (Novonikolaevsk), 1922, no. 2, p. 57. (in Russ.)
- Bryusov V. Ya. Sredi stikhov. *Pechat' i Revolyutsiya* [Print and the Revolution], 1923, no. 6, p. 63–70. (in Russ.)
- Kozlov E. O stihah Konstantina Besedina. *Zabajkal'skij rabochij* [Trans-Baikal worker] (Chita), 1934, no. 59 (3949), March 30, p. 3. (in Russ.)
- Literaturnye zapiski [Literary notes]: Literaturno-obshhestvennyj i kritiko-bibliograficheskij zhurnal (Petrograd), 1922, no. 3, 32 p. (in Russ.)
- Loshchilov I. E. Altajskie stroki zabytykh poetov: Konstantin Besedin. In: *Altajskij tekst v russkoj kul'ture* [Altaic text in Russian culture]. Eds. T. V. Chernyshova, M. P. Grebneva, E. Yu. Safronova, Yu. V. Trubnikova. Barnaul, Altay University Press, 2017, iss. 7, p. 241–252. (in Russ.)

Loshhilov I. E., Timenchik R. D. Poet Konstantin Besedin: muza stranstvovanij i puteshestvij. In: Russkij travelog XVIII–XX vekov [Russian travelogue XVIII–XX centuries]. Monograph. Ed. by T. I. Pecherskaya. Novosibirsk, NSPU Press, 2015, p. 629–652. (in Russ.)

Nikitina E. F. Russkaya literatura ot simbolizma do nashikh dnei: Literaturno-sotsiologičeskij seminarij [Russian literature from symbolism to the present day: Literary and sociological Seminary], s predisl. N. K. Piksanova. Moscow, Nikitinskie subbotniki, 1926, 544 p. (in Russ.)

Novonikolaevsk – Novosibirsk: ot poselkovogo starosty do mera: Biograficheskij spravocnik [Novonikolaevsk – Novosibirsk: from the village headman to the mayor: a Biographical dictionary]. Novosibirsk, Nekommercheskoe partnerstvo «Tsentr arkhivnykh tekhnologij», 2003, 200 p. (in Russ.)

Pisateli sovremennoj epokhi: Bio-bibliograficheskij slovar' russkikh pisatelej XX veka [Writers of the modern era: Bio-bibliographic dictionary of Russian writers of the 20th century]. Ed. by B. P. Kozmin. Moscow, GAHN, 1928, vol. 1, 287 p. (in Russ.)

Sovremennye raboche-krest'janskije poety: V obraztsakh i avtobiografijakh, s portretami [Modern workers 'and peasants' poets, in samples and autobiographies, with portraits]. Comp. by P. Ya. Zavolokin. Ivanovo-Voznesensk, Osnova Publ., 1925, 274 p. (in Russ.)

Timenchik R. D. Podzemnye klassiki: Innokenty Annensky, Nikolaj Gumilev [Underground classics: Innokenty Annensky, Nikolai Gumilev]. Ed. by V. V. Nekhotin. Moscow, Mosty kul'tury; Jerusalem: Gesharim, 2017, 776 p. (in Russ.)

V. I. [Itin V. A.] [Rev.] Konstantin Besedin. Stranstvovaniya. Novonikolaevsk, 1923 g.; [i dr.]. *Sibirskie ogni* [Siberian lights], 1923, no. 1–2, p. 248. (in Russ.)

Vladislavlev I. V. Literatura velikogo desyatiletija (1917–1927) [Literature of the great decade (1917–1927)]. Moscow, Leningrad, GIZ, 1928, vol. 1, 300 p. (in Russ.)

Yunost' [The Youth]: Dvukhnedel'nyj nauchno-literaturnyj i obshchestvennyj zhurnal Obshcheucheničeskoj organizatsii sredne-uchebn.<ykh> zavedenij g. Omska. 1918, no. 3 i 4 <sic>, 1 (14) Apr., 15 (28) Apr. Omsk, Tipografiya "Irtys", 28 p. (in Russ.)

Zdobnov N. V. Materialy dlya sibirskogo slovarja pisatelej (Predvaritel'nyj spisok pojetov, dramaturgov, belletristov i kritikov) [Materials for the Siberian dictionary of writers (Preliminary list of poets, playwrights, fiction writers and critics)]. Moscow, Prilozhenie k zhurnalju «Severnaya Aziya», 1927, 61 p. (in Russ.)

Archives

Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), Moscow

City center of history of Novosibirsk book named After N. P. Litvinov (GCINK), Novosibirsk State archive of Novosibirsk region (GANO), Novosibirsk

Igor E. Loshchilov – Candidate of Philology, PhD, researcher of Literary Studies Section of the Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)